07.98

302

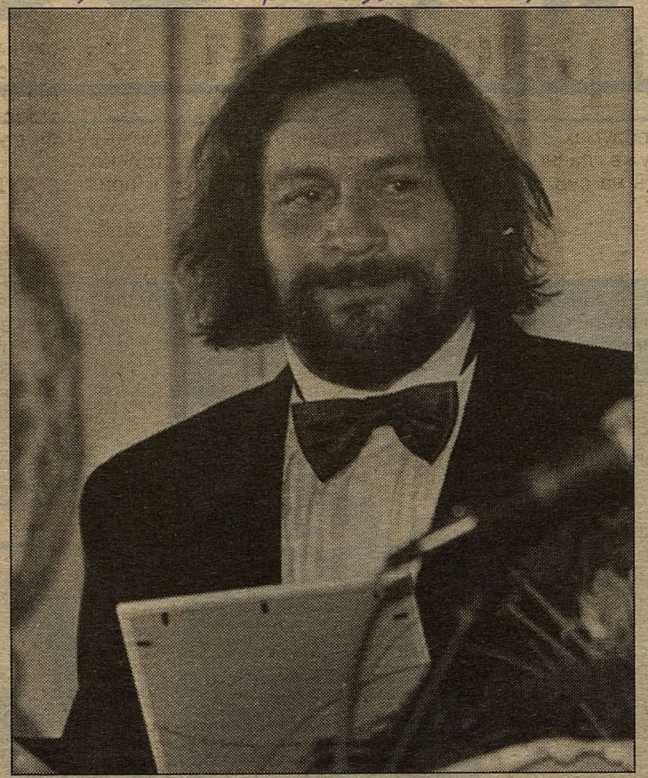
Назаров Дмитрий

Пьедестал для лауреата

Человек – это звучит гордо?

Экран и сцена – 1998 – июль (№27) – с.2

Дмитрий Назаров играет в Театре Армии лишь третий сезон, но в его репертуаре уже три роли в спектаклях "Много шума из ничего" (Бенедикт), "Сердце не камень" (Ераст) и "На дне" (Сатин). За роль Сатина он удостоен театральной премии "Хрустальная Турандот" по итогам сезона 1997-98 годов.



– У зрителя свое видение спектакля, у вас свое. Зрители смотрят спектакль "снаружи". Вы же находитесь внутри него. Что представляет собой спектакль "На дне" "изнутри"?

– В первую очередь, это, наверное, то, о чем играю я сам. Сатин – как бы хребет этой истории. Нас все время кто-нибудь учил жить. Всегда нас кто-то куда-то пытается направить и повести. Но необходимо научиться самому решать, куда идти. В спектакле есть момент единения: только вместе мы сможем выжить. Сегодня мы разобщаемся. Все разделяются, общения происходит меньше, тем не менее надо все-таки постараться быть вместе. Я думаю, что и об этом наш спектакль.

– А в чем заключается своеобразие и сложность вашей роли?

– Возможно, в том, что в течение трех актов Сатина практически нет на сцене. Даже люди, прочитавшие пьесу не один раз, приходя на спектакль, удивляются, что Сатина так мало. Но ведь у него вся роль в конце, в трех монологах. В начале пьесы у него есть некоторые заявки, некая, даже можно сказать, дурашливость, он несколько скользит по событиям, не вникая в них и никого не уча жить, в отличие от Луки. Сатин убил подлеца, сделал, с его точки зрения, благородное дело, может быть, и не христианское, но очень важное для него, и за это получил тюремный срок. Возможно, пройдя такое испытание, он решил: "Да живите вы, как хотите! Не буду я ни во что вмешиваться!" Так оно и было, пока его не завел Лука. Именно Лука оказался в состоянии всколыхнуть моего персонажа и побудить его убить в себе равнодушие, ведь до четвертого акта Сатин – равнодушный человек. Своеобразие этой роли и заключается в монологах, произносимых Сатиным в конце. Ради них стоит играть эту роль.

– Сатин обычно воспринимается пассивным героем, который лишь рассуждает о достоинствах человека, и своим образом жизни полностью опровергает собственные слова. В вашем же спектакле Сатин представляется почти что лидером, способным повести за собой обитателей "дна". Так ли это?

– По всем понятиям он и есть лидер в этой ночлежке. "На дне" представляет собой абсолютно особую, уголовную среду, в которой практически все не в ладах с законом: Васька Пепел – вор, Костылев – скупщик краденого, Василиса предлагает Пеплу убить ее мужа. Совершенно очевидно, что и Лука сталкивался с законом. Вообще в "На дне" нет ни одного полностью положительного или полностью отрицательного персонажа. Как и в жизни, мы все интересны своей многообразностью. В Сатине также много и плохого, и хорошего.

– В таком случае, кто же носитель истины в спектакле?

– Я считаю Сатина носителем истины, а Лука, по-моему, полностью неправ. Лука оставил после себя выжженную землю. Я скрупулезно искал по всей пьесе и нашел то, что меня, не Сатина, а Дмитрия Назарова, очень раздражает. Например, история о том, как Лука сторожил дачу и к нему влезли воры, оказавшиеся беглыми каторжниками. Если вдуматься, они и так измученные, голодные. Лука же, сытый и здоровый мужик, заставил их пороть друг друга, а потом один из них ходил на охоту, а другой готовил еду. Лука хорошо устроился.

Или вот еще. У Анны туберкулез, она мучается, живя в тяжелых условиях, но ведь у Горького написано: "Весна". Жизнь прекрасна, все в природе только зарождается, начинает жить – так почему бы Луке не сказать: "Детонька, живи. Выйди на солнышко, погрейся. Клещ твой образумится, все будет хорошо". Но после его проповедей Анна умирает, ее муж, Клещ, чуть ли не с ума сходит, Актер вешается, Наташа попадает в больницу, Пепел и Василиса – в тюрьму. Зачем он приходит, встревает в их жизнь, учит? Кому от этого стало легче? В отличие от Луки Сатин не разрушает ни чью жизнь. Ему бы только пораньше вмешаться. С моей точкой зрения не все согласны, но для меня она интересна и даже необходима, так как мне надо знать, на что "посадить" отношение своего персонажа к Луке. Как сказал Мольер, главное – найти свою тайную сопричастность роли. Я считаю, что я ее нашел.

– Если так, то какова истина Сатина?

– Как написано у Горького: "человек за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум – и потому он свободен". Необходимо уметь отвечать за свои поступки. Не надо ни на кого ничего сваливать и жалеть человека тоже не надо, равно как и учить его. Человеку лишь надо помочь научиться думать. И потом, все в монологе: "Человек – это огромно..."

– "Человек – это звучит гордо..."

– До некоторой степени это только **звучит** гордо.

– Но не значит?

– Не всегда.

Беседовала Александра КОРНЕЕВА

Фото Любови ВОРОБЬЕВОЙ